

УДК 4.167

А.А. Гируцкий

К вопросу о методологических основах языкознания

До недавнего времени методологической базой любой науки в советском обществе являлось марксистско-ленинское учение как единственно верное, адекватно отражающее законы развития природы, общества и человека. Однако общественные катаклизмы последних лет заставили многих усомниться в его истинности, поскольку оно не выдержало проверку практикой, которая с точки зрения того же марксистско-ленинского учения считается основным критерием истинности любой теории. Не менее сокрушительный удар, чем крах коммунистического строительства в СССР, нанесла марксизму-ленинизму в нашем обществе т. наз. запрещенная литература, открывшая советским людям альтернативные теории, новое знание, ранее тщательно оберегавшееся от них. И, наконец, научные достижения последних лет заставляют критически взглянуть на марксистско-ленинское учение не только с точки зрения его соответствия законам развития общества, но и в части освещения фундаментальных вопросов бытия: соотношения духа и материи, устройства Вселенной, основы мироздания и некоторых других.

Рассмотрение всех этих вопросов должно явиться предметом глубокого научного анализа и не может быть решено в рамках одной статьи. Мы коснемся лишь некоторых моментов, показывающих, как слепое следование идеологическим догмам уводит от научного изучения явлений языка. Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов, вынесенных в заголовок статьи, кратко остановимся на характеристике одной из сторон марксистско-ленинского учения.

По меткому выражению С.Булгакова, для марксизма характерно "бесцеремонное отношение к человеческой индивидуальности". Марксистское учение является одним из средств упразднения индивидуальности и превращения человеческого общества в муравейник или пчелиный улей, где все неотличимы друг от друга.

Подчеркивая эту сторону марксистской теории, Булгаков пишет: "Для взоров Маркса люди складываются в социологические группы, а группы эти чинно и закономерно образуют правильные геометрические фигуры, так, как будто кроме этого мерного движения социологических элементов в истории ничего не происходит, и это упразднение проблемы и заботы о личности, чрезмерная абстрактность есть основная черта марксизма" [6, с. 254-255]. В своем учении марксизм совершенно игнорирует биологическую сторону личности,

он весь озабочен поисками общего для всех индивидуальностей. Отсюда и его неприятие религии, поскольку "религия пробуждает личность, заставляет человека ощущать в себе бессмертный дух, индивидуализирует человека, указывая для него путь и цель внутреннего роста; социализм его обезличивает, поскольку он обращается не к душе индивидуальности, но к её социальной коже, сводя наличное содержание "личности" всецело к социальным рефлексам" [6, 255]. Такой подход к личности в конечном итоге вылился в известную формулировку Маркса, что человек — это совокупность общественных отношений.

Этот вульгаризаторский подход к личности в полной мере проявился и в языкознании, когда в оценке языка как явления полностью были исключены биологический и индивидуальный факторы. В учебной литературе это проявилось в категорических утверждениях, что язык не индивидуальное и не биологическое, а исключительно социальное явление [3, с. 29; 8, с. 13]. В качестве аргумента обычно приводят пример с индийскими девочками, найденными в 1920 г. в волчьем логове; одной на вид было лет семь-восемь, а другой — года два. Они сохраняли все повадки животного: ходили на четвереньках, лакали волю, как волки, ели сырое мясо, грызли кости, а по ночам выли по-волчьи. Младшая вскоре умерла, а старшая, её назвали Камалой, прожила около десяти лет. Через два года научилась стоять и стала постепенно осваивать человеческие привычки: есть руками, пить из стакана, полюбила общество людей. Спустя четыре года после того как её нашли, она выучила только шесть слов, а через семь лет её словарный запас не составил и 50 слов. К 16 годам она умерла.

Здесь ярко иллюстрируется, что биологические свойства человека могут развиваться вне общества, в изолированном состоянии (хотя в данном конкретном случае возникает и вопрос — человека ли?, и не более ли значительна роль языка в развитии человека как биологической особи, чем предполагалось ранее), а навыки, которые связаны с языком, в таких условиях развиваться не могут. Современные психофизиологи утверждают, что язык возникает не из звуков гуления ребёнка, но из тех звуков, которые он слышит от взрослого человека [7, с. 35]. Все это, несомненно, свидетельствует в пользу того, что язык возникает и развивается в обществе, в коллективе. Однако это не отрицает наличия ни биологического, ни индивидуального в языке.

В формировании языка участвует вся центральная нервная система человека, его мозг. Ребенок может расти и воспитываться в обществе, но если он родился глухонемым, т. е. с патологией центральной нервной системы и мозга, то общество не в состоянии обучить его порождению и восприятию звучащей речи, поскольку у него отсутствует соответствующий биологический механизм. Этот биологический механизм и формирует язык как психофизиологическую систему в организме каждого отдельного индивида.

Во взрослом состоянии у человека при нарушениях деятельности отдельных частей головного мозга могут возникать различного рода речевые афазии вплоть до потери речи вообще. Прежде чем звук воплотится в мысль, а мысль в звук, в человеческом организме протекают определенные биофизические и биохимические реакции, их нарушение ведет к различным расстройствам речи, разрушению психофизиологического механизма языка.

Речь человека всегда индивидуальна и у каждого носителя языка обладает специфическими, только ей присущими признаками. Знакомый голос легко опознать среди множества других голосов, даже не видя говорящего. Эти индивидуальные особенности речи порождаются биологическим механизмом, который оказывает влияние на темп речи, ее тембр, на наличие или отсутствие заикания, картавости, на способность к изучению иностранных языков, на степень владения устной и письменной речью, это притом, что две последние черты личности — способность к изучению иностранных языков и степень владения устной и письменной речью — могут быть развиты обучением и воспитанием, т. е. социальными действиями. Однако не всем дано родиться полиглотами, талантливыми писателями или красноречивыми ораторами. Уже один этот пример показывает, как важно в науке руководствоваться не идеологическими догмами, а рациональным научным мышлением, диалектикой.

При диалектическом подходе к языку он предстает перед нашим взором как сложный сплав материального и идеального, биологического и психического, социального и индивидуального. Накопленный самой лингвистикой материал о языке, а также независимо от лингвистики или в союзе с ней такими науками, как биофизика и биохимия, нейрофизиология и медицина, молекулярная биология и теория информационных систем, теоретическая физика и космология при диалектическом подходе к языку, основанном на рациональном научном мышлении, с неумолимой логикой выводит на различные конфессиональные концепции о Слове и Вселенной. Вспомним библейское: "В начале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог". Последние достижения науки делают библейское изречение зримой реальностью.

Рамки небольшой статьи позволяют лишь контурно обозначить несколько моментов, придающих приведенному изречению очертания реальной действительности. Укажем прежде всего на физическое учение о скрытой массе Вселенной и связанную с ним гипотезу о существовании зеркального мира, проникнуть в который, по мнению физиков, даже в отдаленном будущем обычными физическими средствами и способами не представляется возможным [2, с. 86-179]. (Сравним религиозные учения об иных мирах и о возможности попасть в них только после смерти.)

Другая важная тенденция физики заключается в популярной идее смыкания микро- и макромасштабов, в экстраполяции астрофизических закономерностей на субатомные процессы (и обратно), когда одни и те же объекты рассматриваются как элементарные

частицы и в то же время в некоторых случаях как целые космические миры. Эта тенденция подвигает ныне множество интеллектуалов на отыскание принципов первоединства мира, на создание Теории Великого Объединения [9, с. 892-893]. Поиски в этом направлении привели к пониманию того, что, вероятно, изучение Вселенной и изучение сознания и шире — постижение человека и его внутреннего мира неразрывно связаны друг с другом и что окончательный прогресс в одной области невозможен без прогресса в другой [4, с. 248]. Последние достижения науки основаны на понимании человека как частицы — микрокосма — эволюционирующего мироздания, которая содержит в себе все богатство и все возможности Космического Разума. (Сравним религиозные учения о том, что человек создан по образу и подобию божьему и что до своего падения он располагал 78 процентами мощи Бога.)

В современной науке все более господствующим оказывается мнение, что будущее человечества определяется не развитием машинной цивилизации, грозящей экологическими бедствиями земле и катастрофой самой цивилизации, а совершенствованием самого человека, освобождением почти не используемых резервов сознания и всего организма. Вывести же человека из состояния ограниченного существования на широкий путь совершенствования, вскрыть запредельные возможности его воли, сознания и психики невозможно без определения глобальных целей развития человечества и человека, включая цель и смысл жизни. Не в религиозных ли учениях сформулированы такие цели: воссоединение с Богом, поиски дороги к нему, возвращение в мир Света, откуда человек пришел? Конечно, легко убедить себя в том, что таких вопросов не существует, но исчезнут ли они от этого?

Перед современной наукой во всей сложности и многоаспектности предстала проблема информации. Были выявлены многочисленные ее связи с процессами упорядочения и взаимоотношениями в космических и биологических системах, установлен также структурный изоморфизм между генетическим кодом человека и естественным языком. Явственно стала просматриваться космическая ипостась Слова как всесозидающего начала, проникающего и объединяющего весь мир как живой организм одного имени [1]. Глубокую онтологичность имени подчеркивал в своих трудах выдающийся русский философ А.Ф.Лосев, отмечая, что "имя вещи есть выраженная вещь" и что "слово рождается наверху лестницы существ, входящих в живое бытие" [5, с. 651, 742]. Хотя и закономерно, но совершенно неожиданно лингвистика оказалась в гуще всех этих проблем, на острие целого комплекса наук, ибо оказалось, что все проблемы бытия, в т. ч. и сам человек, завязаны на структуру одного слова — имя Творца Вселенной.

Таким образом, развитие языкознания и других наук показывает, что марксизм — ленинизм, как и любое другое идеологическое учение, не может претендовать на роль методологической основы

какой-либо науки. Основой любой науки является рациональное научное мышление, диалектика, которые с опорой на эмпирические данные позволяют видеть и рассматривать любые явления во всем многообразии, противоречиях, взаимосвязях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гіруцкі А. А.* Лекцыі па спецкурсу "Структура слова". Мінск, 1993.
2. *Зельдович Я. Б., Хлопов М. Ю.* Драма идей в познании природы. М., 1988.
3. *Кодухов В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
4. *Линде А. Д.* Физика элементарных частиц и инфляционная космология. М., 1990.
5. *Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
6. *Лосский Н. О.* История русской философии. М., 1991.
7. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. М., 1979.
8. *Реформатский А. А.* Введение в языкознание. М., 1967.
9. *Троицкий В. П.* "Античный космос и современная наука" и современная наука // Лосев А.Ф. Бытие — Имя — Космос. М., 1993.

SUMMARY

Dialectics, rational scientific mentality are regarded in the article as the methodological principles of any science including linguistics; so basing on the data of adjacent sciences, it leads linguistics to different confessional conceptions of a Word and Universe.

УДК 4(476)+482

Л.В. Чернышова

Формально совпадающие адъективные полонизмы в русском и белорусском языках

Учитывая близкородственность русского и белорусского языков, в процессе преподавания важно предусматривать реализацию белорусско-русского и русско-белорусского двуязычия через изучение одного языка с опорой на другой. Этот тезис, включенный в план мероприятий о дополнительных мерах реализации принципа двуязычия в учебных заведениях республики, еще раз приводит к мысли о необходимости сравнительно-сопоставительных исследований в области языковых систем обоих языков.

Сравнение близкородственных языков не должно ограничиваться рамками фонологии, морфологии и синтаксиса. Общность близкородственных языков и их национальное своеобразие проявляются также и на уровне лексики. В русском и белорусском